

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK423.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (монгольские языки) (филологические науки)

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Харанутова, Д. Ш. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят (по материалам лексикографических источников на старописьменном монгольском языке) / Д. Ш. Харанутова, Сыжэньдаолима // Мир науки.

Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK423.pdf>

For citation:

Kharanutova D.Sh., Syzhen'daolima Chinese borrowings in the language of the Sheneheng Buryats (based on lexicographic sources in the old-written Mongolian language). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 19FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.571

Харанутова Дарима Шагдуровна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Доцент кафедры «Русского языка и общего языкознания»

Доктор филологических наук, доцент по кафедре русского языка

E-mail: dkharanutova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5692-5393>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57216528326>

Сыжэньдаолима

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Улан-Удэ, Россия
Соискатель

E-mail: srdlma@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4856-3254>

Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят (по материалам лексикографических источников на старописьменном монгольском языке)

Аннотация. Статья посвящена проблеме адаптации китайских заимствований старописьменного монгольского языка, являющегося письменной формой языка шэнэхэнских бурят, эмигрировавших сто лет назад в Китай. По мнению авторов, заимствования из китайского языка следует разделить на домиграционные и постмиграционные. Эмиграция бурят в начале XX века берется за условный раздел между периодами активизации китайских заимствований. В домиграционный период китайские слова заимствуются через монгольский язык, в постмиграционный же период процесс заимствования происходит непосредственно. Как отмечается авторами, большая часть китайских заимствований постмиграционного периода являются названиями новых реалий, появившихся в результате контактирования бурятского и китайского языков.

В качестве примеров приводятся данные из авторской картотеки заимствований старописьменного монгольского языка, выбранные из лексикографических источников на старописьменном монгольском языке и ранее не привлекавшиеся в работах предшествующих исследователей по заимствованной китайской лексике. Выявленные заимствования разделены

на две группы однозначных и многозначных слов, которые, в свою очередь, разбиты на условные четыре подгруппы: с сохранением значения, с сужением значения, с расширением значения и с переосмыслением значения. Подчеркивается, что заимствованные китайские слова в ходе адаптации ведут себя по-разному: некоторые из них сохраняют первоначальное прямое и переносное значение, другие изменяют в той или иной степени свое значение посредством сужения, расширения или переосмысления, или полностью меняют лексические значения при заимствовании старописьменным монгольским языком. Исследование показывает, что заимствуются слова, которые обозначают понятия, отсутствовавшие в языке шэнэхэнских бурят.

Ключевые слова: китайские заимствования; старописьменный монгольский язык; домиграционный период; постмиграционный период; язык шэнэхэнских бурят; семантическая адаптация; лексикографический источник

Введение

Актуальность темы статьи получала свое обоснование не раз и обусловлена особым интересом к жизни, культуре, традициям, обычаям, языку шэнэхэнских бурят. Шэнэхэн — место компактного расселения бурят во Внутренней Монголии Китая (КНР), расположенное вблизи города Хайлар. Массовая миграция бурят в местность Шэнэхэн наблюдалась в начале XX века вплоть до 30-х годов того же столетия. Шэнэхэнские буряты — выходцы в большинстве своем из Агинского автономного округа Читинской области РСФСР.

Язык шэнэхэнских бурят оригинален и удивителен, в первую очередь потому, что устная речь — это бурятский язык, а письменная форма — это старописьменный монгольский язык, который функционирует на территории Внутренней Монголии (Китай) в качестве одного из официальных языков. Он характеризуется высокой степенью непроницаемости, в течение столетия он сохраняет свою чистоту и неприкосновенность и в целом остается бурятским языком начала XX столетия (хоринский диалект). Безусловно, этому в некоторой мере способствует то, что его письменной формой является старописьменный монгольский язык, который являлся «классическим» письменным языком, «литературным языком монгольского мира» [1, с. 22].

Справедливости ради необходимо отметить, что язык шэнэхэнских бурят не свободен от заимствований, являющихся результатом активного контактирования с китайским языком. Известно, что появление заимствований в языке — факт неизбежный, так как не может быть полной изоляции от внешнего мира.

Цель настоящей статьи — поделиться результатами исследования семантической адаптации и освоенности не изученных ранее китайских заимствований из разных тематических групп старописьменного монгольского языка.

Методы

Наиболее близкой задачам нашего исследования является дефиниция заимствования, принадлежащая И.Г. Добродомову: «Заимствование — элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой».¹ В нашей работе речь пойдет о кодифицированных лексических заимствованиях как результатах процесса контактирования.

¹ Добродомов И.Г. Заимствование. Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — С. 158–159.

В своей работе при определении источника заимствования и идентификации семантических трансформаций нами использовались данные словарей, привлекались сведения, полученные предшествующими исследователями заимствованной лексики из китайского языка.

К научным трудам по исследованию заимствованной китайской лексики в монгольских языках (в том числе в языке шэнэхэнских бурят) относятся работы китайских монголоведов Сэчэнбаатара (1996) [2], Фань Лингуя (2004) [3], Тумэнжаргала (2010) [4] и др.; монгольских ученых Г. Гантогтоха (1995) [5], Ж. Тэмурсэрэна (2004) [6], Н. Туяацэцэг (2005) [7], Ц. Сухбаатара (2009) [8], Н. Балжинняма (2018) [9] и др.; российских ученых Ц.Б. Будаева (1978) [10], М.Н. Орловской (1997) [11], А.А. Дарбеевой (1997) [12], Л.Б. Бадмаевой (2004, 2007) [13], О.В. Бураевой (2010) [14], Б.-Х.В. Дамдиновой (2007)², Б.Д. Бальжинимаевой (2020) [15] и др.

По заимствованиям огромный интерес представляет работа Тумэнжаргала «Odo üy-e-yin mongyul kelen-ü dürimjil», написанная на старописьменном монгольском языке, где поднимается вопрос о заимствованных словах в старописьменном монгольском языке из персидского и арабского, маньчжурского, тюркского, санскритского языков, в том числе и из китайского [4, с. 84]. По мнению Сэчэнбаатара, среди этих заимствований наибольшая доля приходится на китайские заимствования, насчитывающей более тысячи записей [2, с. 99].

Из исследований по китайским заимствованиям выделяется работа Л.Б. Бадмаевой, где наряду с летописными текстами XIX–XX вв. (на старописьменном монгольском языке) рассматриваются летописи шэнэхэнских бурят.

При анализе текста «Buriyad mongyul-un tobci teüke» (автор Бодонгут Абида, представитель шэнэхэнских бурят) Л.Б. Бадмаевой обнаружены лексические заимствования из русского, монгольского, маньчжурского и китайского языков [13].

Источником для исследования китайских заимствованных слов с точки зрения их семантических изменений помимо выше названных источников послужил словарь Сэчэнчогту «Mongyul üges-ün ijaγur-un toli»,³ исследователя института этнографии Академии общественных наук (КНР). Словарь издан на старописьменном монгольском языке, насчитывает около 30 тыс. архаизмов и современных слов. Необходимо отметить, что наибольшее количество заимствованных из китайского языка слов встречается именно в словаре Сэчэнчогту. Безусловно, представленность в лексикографическом источнике является еще одним подтверждением их формального и семантического освоения, вхождения в лексическую систему языка шэнэхэнских бурят.

В исследовании для идентификации значений и достоверности семантического анализа мы опирались на словари «Mongyul kelen-ü toli» Ч. Норжин, Ман Мурэн,⁴ для подтверждения факта заимствования из китайского языка обращались к толкованиям словаря 大 БКРС.⁵ Приверженность слова к заимствованиям постмиграционного периода уточнялась по

² Дамдинова Б.-Х.В. Китайские заимствования в монгольских языках (на материале современного монгольского и бурятского литературного языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Улан-Удэ, 2007. — 20 с.

³ Сэчэнчогту, Mongyul üges-ün ijaγur-un toli (Монгольский словарь корневых слов). — Хух-хото: Изд-во Отдела народов Внутренней Монголии, 1988. — 2992 с.

⁴ Норжин Ч., Мурэн Ман. Mongyul kelen-ü toli (Словарь монгольского языка). — Хух-хото: Изд-во Отдела народов Внутренней Монголии, 1999. — 3142 с. (на старописьменном монгольском языке).

⁵ Словарь 大 БКРС [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (Дата обращения: 20.05.2021).

Бурятско-русскому словарю,^{6,7} Толковому словарю монгольского языка,⁸ Русско-монгольскому учебному словарю.⁹

Для работы с лексикографическими источниками использовался метод сплошной выборки, при помощи которого выявлены не изученные ранее китайские заимствования старописьменного монгольского языка. Выборка заимствованных китайских слов из лексикографических источников, переведенных нами на русский язык, составила более трехсот единиц. Для анализа процесса семантической адаптации мигрировавших китайских слов из этого списка нами отобраны сто четыре единицы, куда входят только те заимствованные китайские слова, которые не встречаются в работах бурятоведов Б-Х.В. Дамдиновой и Б.Д. Бальжинимаевой, в работе монгольского исследователя Н. Балжинням [9; 15].

Результаты

В первую очередь необходимо отметить, китайские слова заимствованы бурятским языком Шэнэхэна разными путями и в разные периоды. Опираясь на работы исследователей, можно выделить два периода проникновения китайских заимствований в язык шэнэхэнских бурят: домиграционный и постмиграционный, эти периоды условно разделяет эмиграция бурят в начале XX века.

Домиграционный период условно можно датировать XVII–XX веками, он характеризуется посреднической деятельностью монгольского языка, то есть непрямым заимствованием. Это отмечается и А.А. Дарбеевой [12, с. 50]. По мнению Ц.Б. Будаева, данный процесс заимствования растянулся на долгий период с 1660 по 1911 г. [10, с. 190]. Монгольские же исследователи, такие как Н. Туяацэцэг, Тумэнжаргал указывают несколько другие сроки, считая, что в XVIII и XIX века монгольские языки характеризуются наплывом китайских заимствований, так как в это время между монголами и китайцами наблюдались тесные экономические и культурные отношения [7; 4, с. 202].

Безусловно, активизация взаимоотношений не могла не сказаться и на языке. Как пишет китайский исследователь Фань Лингуй, в монгольском языке появились китайские заимствования, которые до настоящего времени употребляются носителями монгольского языка [3, с. 110], очевидно, мы смело можем ввести в круг языков — реципиентов и бурятский язык, официальный язык Республики Бурятия (Россия). Считаем, что целесообразно при выведении сроков ориентироваться на крайние первые и последние даты, поэтому, наверное, стоит ограничить первый период XVII–XX веками.

Постмиграционный период условно можно датировать началом XX века по сегодняшний день. Он характеризуется прямым заимствованием китайских слов языком шэнэхэнских бурят. Этому процессу способствовала миграция бурят во Внутреннюю Монголию (Китай) в начале XX века, которая дала мощный толчок развитию процесса заимствования. Столетнее проживание в тесном взаимодействии с китайцами не могло не сказаться на языке шэнэхэнских бурят и монголов Внутренней Монголии, который

⁶ Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 1: А-Н / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2006. — 636 с.

⁷ Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. 2: О-Я / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Респ. тип.», 2008. — 708 с.

⁸ Монгол хэлний хураангуй тайлбар толь (Краткий словарь монгольского языка). — Улаанбаатар, 2009. — 1162 с. (на монгольском языке).

⁹ Русско-монгольский учебный словарь: 5000 слов / Г. Очирбат, Т. Пэлжид. — М.: Рус. яз., 1989. — 346 с.

испытывает, безусловно, сильное влияние китайского языка, в первую очередь, это касается лексических заимствований. Нельзя забывать и тот факт, что в последние десятилетия в общественно-политической и экономической сферах деятельности во Внутренней Монголии преимущественно используется китайский язык. Не думаем, что в скором времени ожидается спад китайских заимствований, так как с 2023 года в общеобразовательных заведениях Внутренней Монголии Китая введено обучение на китайском языке. Естественным следствием данной ситуации для языка шэнэхэнских бурят явилось активное пополнение его лексической системы заимствованиями из контактного китайского языка, старописьменный же монгольский язык отражает обновления.

В старописьменном монгольском языке задача освоения заимствованной китайской единицы реализуется в процессе семантической и формальной адаптации заимствований. Как отмечает монгольский исследователь Ц. Сухбаатар, при заимствовании китайские слова утрачивают иноязычный характер и адаптируются к фонетике и морфологии монгольского языка [8, с. 323], та же ситуация наблюдается и в других монгольских языках. С другой стороны, изменения все же больше касаются семантической структуры слова. Ведь любой процесс заимствования предполагает внедрение мигранта (заимствованного слова) в лексическую систему языка-реципиента, при этом происходят различные трансформации в семантическом пространстве слова. Закрепление же процесса заимствования, когда мигрировавшая лексическая единица чувствует себя полноправным членом в системе языка-реципиента, всегда подтверждается лексикографически.

С течением времени часть китайских заимствований домиграционного периода постепенно исчезает, какая-то часть все еще широко используются в монгольских языках, в том числе в языке шэнэхэнских бурят. Эти заимствования прочно вошли в язык, они чувствуют себя полноправными членами лексической системы языка шэнэхэнских бурят.

Рассмотрим на нескольких примерах домиграционные китайские заимствования, полностью освоенные старописьменным монгольским языком, примеры взяты из работы Ж. Тэмурсэрэна [6], из словаря Сэчэнчогту.

Например, китайское слово 窗户 *чуан ху* `окно` заимствовано старописьменным монгольским языком как *ᠴᠣᠩᠬᠤ* (стпмя) в этом же значении. Заимствование старописьменным языком указывает на полное семантическое освоение этого заимствования в монгольских языках, например, оно функционирует и в современном бурятском языке: *сонхо* `окно`, и в современном монгольском языке *цонхо* `окно`. Кстати, оно частотно в устной речи шэнэхэнских бурят, монгольское же *гэгээвч* `окно` употребляется редко.

Та же картина просматривается и при заимствовании китайского слова 木匠 *му дяан* `столяр`, которое адаптируется старописьменным монгольским языком как *ᠮᠤᠵᠢᠶᠠᠩ* (стпмя) `столяр` [6]. Зафиксированное старописьменным языком раннее заимствование употребляется и в устной форме шэнэхэнских бурят — *мужан* `столяр`. Справедливости ради необходимо отметить, что в разговорной речи употребительны слова *модон дархан*, *модчин*; [6, с. 94]. Что касается судьбы этого заимствования в других привлекаемых нами монгольских языках, то в современном монгольском языке оно встречается и как *мужаан* `столяр`, и в составе парного слова *нарийн мужаан* `столяр`, в бурятском же языке *мужаан* не употребляется, так как функционируют однокоренные слова с *модо(н)* `дерево` — *модошо дархан* `плотник`, *модошон* `работающий по дереву`.

Словарь Сэчэнчогту зафиксировал слово *ᠵᠠᠩᠳᠤᠪᠠᠨ* / *jangduvan* (стпмя) `атласная ткань, плетенная из гипюра с цветным чистым бархатом, панбархат`, в китайском < 漳緞 *zhāng duàn* (кит.) `чжанчжоунский панбархат`, где *дуан* `атлас, ткань`, *Чжанчжоу* — название города. Соответственно, *чжан дуан* — панбархат из *Чжанчжоу* (КНР). В словаре Ч. Норжин,

Ман Мурэн слово зафиксировано в том же значении. Отсюда следует, что слово ᠮᠠᠨᠮᠤᠷᠦᠨ / *jangduvan* вошло в старописьменный монгольский язык в том же значении, как и в слове-доноре. Мы помним, что национальные костюмы бурят изначально шились из шкур животных, а затем, с развитием трикотажного производства стали использовать различные атласные ткани, панбархат стал одним из тканей, из которых шилась национальная одежда бурят. Поэтому слово *чжан дуан* (в монгольских языках фонетически видоизменилось как *жандан*) закрепилось в повседневной жизни монгольских народов, в том числе и бурят: *жандан тэрлиг* `летняя монгольская одежда из панбархата`, *жандан дэгэл* `зимняя монгольская одежда из панбархата`, *жандан буд* `панбархат, ткань-парбархат`.

Выше мы писали, что китайские заимствования неоднократно являлись предметом исследования. В отношении имеющихся работ, посвященных китайским заимствованиям, заметим, что они не подразделяются на исследования ранних или поздних заимствований, на заимствования домиграционного и постмиграционного периода.

Выявленные из лексикографических источников постмиграционные заимствования, ранее не исследованные, объединены нами в тематические группы и проанализированы с точки зрения семантического освоения. Семантическое освоение заимствованного слова является, безусловно, сложным, многоступенчатым, непростым этапом при вхождении заимствования в лексическую систему языка-реципиента, оно приводит к существенным преобразованиям его семантической структуры.

Как отмечали исследователи китайских заимствований, семантический объем китайских слов при перемещении в старописьменный монгольский язык сохраняется, сужается, расширяется, переосмысливается [5; 6; 8; 9].

В связи с этим собранные в нашей картотеке заимствования постмиграционного периода распределены на две большие группы: однозначные слова и многозначные слова, затем внутри каждой группы заимствования разделены на условные подгруппы: (а) с сохранением значения / без изменением значения (б) с расширением значения, (в) с сужением значения, (г) с изменением / переосмыслением значения.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все подгруппы, поэтому из однозначных заимствований рассмотрим подгруппы слов с сохранением значения и с изменением / переосмыслением значения, с изменением / расширением значения, из многозначных — с изменением значения и с сужением значения.

I. Однозначные слова.

а) С сохранением значения / без изменением значения.

К этой группе в собранной нами картотеке относятся слова, относящиеся к сфере хозяйства и быта. Эти слова частотны в употреблении, так как они обозначают предметы обихода, жизненно важные предметы.

Возьмем для примера китайское слово 炉子 *lú zi* (кит.) `печка, очаг, плита`. Оно функционирует в старописьменном монгольском языке как ᠯᠦᠭᠦᠰᠡ / *lüüse* (стпмя) `отопительное оборудование из железа и других материалов`, в этом же значении *lüüse* широко употребляется в монгольских языках Внутренней Монголии. В устной же речи шэнэхэнских бурят чаще используется заимствование из русского языка *печь* / *пешэн* (бур.) (заимствование домиграционного периода). Китайское *lüüs* чаще используется как компонент парного слова *dianziluu* `индукционная плита`.

Займствованиe ᠰᠣᠯᠢᠶᠦᠭᠦ / *söliyüü* (стпмя) в китайском языке функционировало как 塑料 *sù liào* `пластмасса, пластик`. Словари Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн слово *söliyüü* дают в этом же значении, как термин, обозначающий пластические полимерные смеси.

Приведенные примеры показывают, что однозначные китайские заимствования при внедрении в язык-реципиент стараются полностью сохранить свое значение в старописьменном монгольском языке и других монгольских языках.

б) С изменением / расширением значения.

Часть мигрировавших однозначных слов из китайского языка изменяет свою семантическую структуру за счет расширения значения. Такие превращения характерны для наименований, характеризующих человека по родственным отношениям, занятиям, национальности.

Например, китайское слово 赖磨子 *lài mó zi* `безобразник` при заимствовании расширило свое значение: ᠯᠠᠶᠢᠮᠣᠰ / *layimoos, layimoog* (стпмя) `вымогать, безобразник`, появилось значение «вымогать». В этом значении заимствованное слово зафиксировано в словарях Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн. Более того, в словаре Ч. Норжин, Ман Мурэн зафиксировано еще одно значение «плохое поведение детей для достижения собственных целей: *лаймоос тай хүүхэд, энэ хүүхэдийн лаймоосын худэлчихжэ*», т. е. значение слова расширяется. Отметим, что заимствование *лаймоос* употребляется и в устной речи шэнэхэнских бурят. Оно не найдено в современном толковом бурятском словаре, относим к заимствованиям постмиграционного периода.

в) С изменением / переосмыслением значения.

В старописьменном монгольском языке встречаются заимствования, которые при миграции полностью меняют значения, к ним относятся названия инструментов.

Например, в словарях Сэчэнчогту и Ч.Норжин, Ман Мурэн слово ᠯᠠᠩᠴᠢᠨᠢ / *langčui* (стпмя) *langčui* зафиксировано в значении «обоюдоострый нож, используемый в хирургии», <榔捶 *láng chuí* (кит.). В словаре 大 БКРС китайское слово 榔捶 *láng chuí* толкуется в значении «молот, молоток», т. е. при заимствовании старописьменным монгольским языком изменило лексическое значение. С чем связана такая трансформация, предстоит разобраться. Отнесенность к заимствованиям постмиграционного периода подтверждается его отсутствием в современном толковом словаре бурятского языка.

II. Многозначные слова.

Большую группу в нашей картотеке занимают многозначные слова-заимствования. Отметим, что многозначность характерна для китайских слов, китайский язык — это язык полисемантов, более того, в нем много слов с большим количеством лексических значений. Рассмотрим, как ведут себя китайские многозначные слова при внедрении в язык — реципиент.

а) С сужением значения.

В процессе сужения значения слово-мигрант может приобретать более узкое значение. Чаще такое явление встречается при заимствовании слов, которые используются в языке-доноре для называния каких-то административных единиц. Безусловно, мы не должны забывать, что старописьменный монгольский язык является официальным языком шэнэхэнских бурят, на нем издаются все официальные бумаги, это язык не только художественных произведений, СМИ, но и язык делопроизводства.

Например, из китайского языка заимствовано многозначное слово <公社 *gōng shè* `(1) коммуна; (2) община; (3) стар. общинный алтарь Земли`. В старописьменный монгольский

язык оно пришло только с одним видоизмененным значением, специальным. В словарях Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн зафиксировано уже однозначное слово ᠭᠢᠩᠭᠦᠰᠡ / *güngše* 'низшая административная единица (КНР)', при этом оба словаря указывают и второе наименование этой административной единицы — монгольское слово *nigedül* 'единение'. Как видим, при миграции слово приобрело статус терминологической единицы. Слова *güngše* широко употребляется в современном языке шэнэхэнских бурят и монголов Внутренней Монголии, так как *güngše* — крупные административно-производственные объединения нескольких деревень, созданные на базе производственных кооперативов в 1958 году. Данное слово не обнаружено в современном толковом словаре бурятского языка, в связи с чем мы смело относим его к заимствованиям постмиграционного периода.

б) *С изменением/переосмыслением значения.*

Сравнение словарных дефиниций позволяет прийти к мнению, что при процессе миграции из языка-донора (китайского языка) слова теряют присущие ей значения, в язык-реципиент они вливаются только с одним значением, но тут же начинают обрастать новыми значениями, чаще переносными. Заметим, новые значения — это значения, которые у них появляются при миграции, и оно не обладало ими в китайском языке.

Проиллюстрируем данный факт на примере многозначного китайского слова 通 *tōng*
I. гл. А. (1) проходить, проезжать; идти напрямик; достигать, вести [в]; (2) служить связью; сообщаться; поступать; (3) поддерживать (устанавливать) [дружеские] связи; контактировать, водиться, общаться; дружить; (4) вступать в сговор; вступать в преступную (часто: незаконную половую) связь; (5) сообщаться; граничить, прилегать; (6) сходиться, совпадать; подходить.
гл. Б. (1) пробивать, давать ход; пускать, пропускать; давать дорогу; (2) устанавливать связь посредством (чего-л.); передавать, посылать (напр. один другому, взаимно); обмениваться (чем-л.); (3) излагать по порядку, высказывать; выражать; рассказывать; сообщать; (4) досконально понимать, хорошо знать (что-л.); быть прекрасно информированным (эрудированным) в (вопросе); превосходно разбираться в (чем-л.); (5) открывать; учреждать; (6) приводить к одному, унифицировать; обращать (в другую меру). **II прил./наречие.** (1) проезжий, сквозной; открытый, беспрепятственный; польный; насквозь (также модификатор результативных глаголов, см. ниже разд. VI); (2) понятный; складный, грамотный (о языке); (3) способный; эрудированный, начитанный; (4) весь, целый; чистый, без примеси; целиком; (5) обычный; общий, общепринятый; циркулярный; повсеместный; для всех; (6) благоприятный, счастливый. **III сущ.** (1) энциклопедическая статья (по вопросу), монография; энциклопедия; всё о... (в заглавиях); (2) знаток, эрудит; (3) итог, конечная сумма; (5) удача, успех; (6) * муз. малый ансамбль, квартет; (7) * навоз. **IV счётное слово.** (1) (разг., диал. также *tòng*) счётное слово для громких звуков (ударов в барабан, звука трубы); раз; гром; удар; (2) счётное слово для статей, документов. **V собств.** Тун (фамилия). **VI словообр.** модификатор результативных глаголов, указывающий, что действие, обозначаемое основой, совершено до конца, полностью, насквозь, например`.

Как видим, слово 通 *tōng* в китайском языке является полисемантом, многие лексико-семантические варианты значений уже готовы оторваться от сородичей и начать существовать самостоятельно. На наш взгляд, в этой словарной статье собраны омонимы: существительное 通 *tōng*, глагол 通 *tōng*, прилагательное / наречие 通 *tōng*, счетное слово 通 *tōng*, словообразовательный элемент 通 *tōng*. В вышеприведенных словарях старомонгольского письменного языка заимствованное слово ᠲᠣᠩᠭᠢ / *tongqi* (стпмя) остается таким же плодовитым, оно зафиксировано в нескольких значениях: «(1) выкапывать все глубоко внутри через отверстие, (2) (перен.) зацикливаться, (3) (перен.) докапываться до корней, тщательно исследовать». Итак, из двадцати восьми значений заимствовано только одно из вышеперечисленных значений глагола *tōng* «пробивать», причем, значение изменилось,

сузилось, но, войдя в язык — реципиент, оно тут же обросло новыми значениями, у него появились переносные значения, которыми оно не обладало в исконном языке. В современном толковом словаре бурятского языка не обнаружена словарная статья этого слова.

Среди современных заимствований из китайского языка выделяются слова, называющие ткани, одежду, аксессуары одежды.

Для примера возьмем заимствованное многозначное слово 囊 *náng* (1) мешок; сумка; чехол; обертка; (2) капсула; пузырь; вместилище, кладезь; цисто-, цисти-; (3) накладывать (укладывать) в мешок, набивать (наполнять) мешок; (4) счетное слово для мешков; (5) припрятывать; (6) накрывать; заполнить; закрыть; (7) мякоть (плода); долька; (8) дряблый, шаткий, ветхий (напр. о здоровье); плохой, скверный, негодный; (9) мочевого пузыря; (10) Нан (фамилия) [20], которое заимствовано как ᠨᠠᠩᠭᠢ / *nangyi* (стпмя) в одном первом значении. В словарях Сэчэнчогту и Ч. Норжин, Ман Мурэн слово *nangyi* зафиксировано в значении «(1) небольшая сумка для хранения вещей, пришитая к одежде; (2) (диалект) впадина, углубление». Очевидно, что китайское слово 囊 *náng* заимствовалось в первом значении «мешок, сумка», затем при употреблении в старописьменном монгольском языке появилось еще одно значение — переносное: «впадина, углубление» с пометой *диалектное*. Заметим, в языке-доноре многозначное слово-мигрант не являлось названием одежды, аксессуаром, но при вливании в язык шэнэхэнских бурят значение его трансформировалось. Отнесенность к заимствованиям постмиграционного периода также проверена при помощи современного толкового словаря бурятского языка.

Примечательно, слово *nangyi* редко встречается в устной речи шэнэхэнских бурят, активно употребляется слово *харман* / *карман*, заимствованное из русского языка еще до эмиграции.

Выводы

Таким образом, китайские заимствования старописьменного монгольского языка можно разделить на две больших группы: заимствования домиграционного периода (XVII–XX вв.) и постмиграционного периода (начало XX века по сегодняшний день). Представленные примеры из картотеки заимствований домиграционного и постмиграционного периода показывают, что большая часть китайских заимствований в старописьменном монгольском языке представлена словами, связанными с социальной политикой, экономикой и повседневной жизнью.

Заимствования домиграционного периода характеризуются постоянством семантического объема, а заимствования постмиграционного периода характеризуются трансформацией семантического объема слов. По-видимому, эти явления связаны с языком — реципиентом, каковым является старописьменный монгольский язык — письменная форма языка бурят Шэнэхэна. Заимствования домиграционного периода характеризуются семантическим постоянством и функционируют в языке-реципиенте в том же значении, что и в языке-доноре. Проанализированные китайские слова постмиграционного периода показывают, что они приходят в бурятский язык в одном значении, затем у большинства слов-мигрантов начинается процесс преобразования смыслового объема слова: оно изменяет полностью свое значение или наращивает новые значения (иногда переносные). Данные преобразования зафиксированы в привлекаемых словарях старописьменного монгольского языка.

Фиксация заимствований старописьменным монгольским языком свидетельствует о семантической адаптации слова в языке, но не о его частотном употреблении. Некоторые из заимствований вошли в словарный состав языка шэнэхэнских бурят, но остаются малоупотребительными в устной речи бурят Шэнэхэна. В этом, по-видимому, сказывается

особенность самого языка шэнэхэнских бурят, функционирующего в двух разных формах: устная речь — домиграционный бурятский язык (хоринский диалект), письменная форма — старописьменный монгольский язык.

Некоторые китайские заимствования домиграционного периода постепенно исчезают в старописьменном монгольском языке с течением времени, но не все. Многие слова-мигранты прочно вошли в язык шэнэхэнских бурят и широко используются в их письменной и устной речи.

Не вызывает сомнения, что китайские заимствования в старописьменном монгольском языке, зафиксированные в лексикографических источниках, свидетельствуют о долговременных тесных контактах монгольского и китайского народов, об их освоении языком шэнэхэнских бурят.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. — 449 с.
2. 斯勤巴特尔. 蒙古语中保留中古汉语语音特点的汉语借词 // 内蒙古大学学报: 哲学社会科学版 [Сэчэнбаатар Китайские заимствования в монгольском языке, сохраняющие фонетические характеристики среднекитайского языка] // Вестник Университета Внутренней Монголии: гуманитарная наука). — 1996. — № 4. — С. 99–102 (на китайском языке).
3. 方龄贵. 蒙古语中汉语借词释例 // 云南师范大学学报: 哲学社会科学版 (Фань Лингуя Примеры китайских заимствований в монгольском языке // Вестник Юньнаньского педагогического университета: гуманитарная наука). — 2004. — С. 110–118 (на китайском языке).
4. Тумэнжаргал Одо үү-е-йин монгүл келен-ү дүримжil (Правила старомонгольского языка в современный период). — Хух-хото: Изд-во Отдела народов Внутренней Монголии, — 2010. — С. 201–206 (на старописьменном монгольском языке).
5. Гантогтох Г. Хятад хэлнээс монголжиж буриад аялгуунд орсон үгс // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. — Улан-Удэ. — 1995. — С. 109–119 (на монгольском языке).
6. Тэмүрсэрэн Ж. Mongγul kelen-ü üge-yin sang-un sudulal (Исследование монгольской лексики) пер. с монгольского языка Ванчинжаб Р., Дигмэд-доржи. АРВМ. — 2004. — С. 83–103 (на старописьменном монгольском языке).
7. Туяацэцэг Н. Монгол бичгийн хэлэнд орсон хятад үг XIII–XXр зуун (Китаизмы, вошедшие в письменно-монгольский язык XIII–XX века). — Улаанбаатар, — 2003. — 188 с. (на монгольском языке).
8. Сухбаатар Ц. Монгол хэлний найруулгазуй (Стилистика монгольского языка). — Улаанбаатар, — 2009 он. — С. 323 (на монгольском языке).
9. Балжинням Н. Монгол хэлний хятад ормол үгийн судалгаа (Вопросы об изучении китайских заимствований монгольским языком). — Улаанбаатар, 2018. — 117 с. (на монгольском языке).

10. Будаев Ц.Б. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. фил., Бурят. ин-т обществ. наук. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. — 300 с.
11. Орловская М.Н. Старописьменный монгольский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. — М.: Издательство «Индрик», 1997. — 408 с.
12. Дарбеева А.А. Бурятский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. — М.: Издательство «Индрик», 1997. — 408 с.
13. Бадмаева Л.Б. Летопись Бодонгут Абида «Buriyad mongγul-un tobči teūke» (Краткая история бурят-монголов) // Восток (Oriens). — М.: — 2007. — № 6. — С. 22–29.
14. Бураева О.В. Отражение этнокультурных связей в языке шэнэхэнских бурят // Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.И. Дятлов. — Иркутск: Оттиск, 2010. — С. 294–301.
15. Бальжинимаева Б.Д. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят Внутренней Монголии Китая // Вестник Калмыцкого университета. — Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2020. — № 2(46). — С. 72–77.

Kharanutova Darima Shagdurova

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
E-mail: dkharanutova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5692-5393>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57216528326>

Syzhen'daolima

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
E-mail: srdlma@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4856-3254>

Chinese borrowings in the language of the Sheneheng Buryats (based on lexicographic sources in the old-written Mongolian language)

Abstract. The article is devoted to the problem of adaptation of Chinese borrowings of the old-written Mongolian language, which is the written form of the language of the Sheneheng Buryats who emigrated to China a hundred years ago. According to the authors, borrowings from the Chinese language should be divided into pre-migration and post-migration. The emigration of Buryats at the beginning of the XX century is taken as a conditional division between the periods of activation of Chinese borrowings. During the migration period, Chinese words are borrowed through the Mongolian language, while in the post-migration period, the borrowing process occurs directly. As noted by the authors, most of the Chinese borrowings of the post-migration period are the names of new realities that appeared as a result of the contact of the Buryat and Chinese languages.

As examples, the data from the author's file of borrowings of the old-written Mongolian language are given, selected from lexicographic sources in the old-written Mongolian language and not previously involved in the works of previous researchers on borrowed Chinese vocabulary. The identified borrowings are divided into two groups of simple and polysemous words, which, in turn, are divided into conditional four subgroups: with preservation of meaning, with narrowing of meaning, with expansion of meaning and with reinterpretation of meaning. It is emphasized that borrowed Chinese words behave differently during adaptation: some of them retain their original direct and figurative meanings, others change their meaning to one degree or another by narrowing, expanding or reinterpreting, or completely change lexical meanings when borrowed by the old-written Mongolian language. The study shows that words are borrowed that denote concepts that were absent in the language of the Shanahan Buryats.

Keywords: Chinese borrowings; old-written Mongolian; pre-migration period; post-migration period; the language of the Shanahan Buryats; semantic adaptation; lexicographic source